

www.wycliffe.ru/kids

Урок 2:

ДОВЕРИЕ

Есфирь / Глэдис Элворд

Цель урока:

Показать детям, что в следовании за Христом важно полностью доверять Ему и быть готовым пожертвовать даже своей жизнью.

Основное качество:

Жертвенность, смелость, доверие. Готовность идти за Христом до конца.

Место из Библии:

Есфирь 4 :6-17

Золотой стих:

«А надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут - и не устанут, пойдут - и не утомятся». (Исаия 40:31)

Игра

Есть люди, которые ездят в разные страны ради проповеди Евангелия. Как вы думаете, легко ли оставить все и поехать в чужую страну?

Сегодня мы отправимся с вами в Китай. Ну а для начала давайте поиграем с вами в игру. Я разделю вас на шесть команд и вот какое будет ваше задание.

Китай славится своей китайской кухней. Они едят различных насекомых, тараканов, змей. И потому путь к сердцу китайца лежит через желудок. Проводится конкурс: приготовить блюдо из того, что вы найдёте, “Я тебя слепила из того, что было”. И придумать “китайское” название. Время 3 минуты. Вы можете выходить из этой комнаты, но нельзя выходить за пределы церкви. Если вы не вернётесь в течение 3 минут, то ваша команда выбывает из игры и вы не получите приз.

Хорошо. Сейчас, когда я давала вам задание, вы внимательно слушали меня.

Скажите, чего вы хотели больше всего? Итак, вы были готовы победить, а для этого, соответственно, вы были готовы к самым безумным поступкам. Поймать муравья, выкопать червяка, взять остатки еды в столовой, сотворить еду из бумаги и т. д. Я права?

Сегодня мы поговорим с вами о том, насколько вы готовы идти за Христом. Многие люди

говорят: «Я верю в Иисуса Христа. Я хожу в церковь». Но вера остаётся только на словах. Такие люди сидят дома. Они никому и никогда не рассказывают о Христе, они даже не знают, как это делать. Скажите, может ли человек, который поверил в Бога, молчать об Иисусе Христе? Мне кажется, нет. Я не могла. Но жизнь долгая. И порой люди всё же живут с Богом лишь формально. Жизнь с Богом не может быть обычной. Она всегда потрясающе прекрасна и до ужаса страшна. Об этом невозможно молчать. И невозможно ничего не делать.

Притча

По дороге шла толпа людей,
Каждый нёс по тяжкому кресту.
Двигались они немало дней,
Отмеряя за верстой версту.

Был среди этих путников хитрец,
Незаметно к лесу он свернул.
И спилил там у креста конец,
Чтобы крест не так плечо тянул.

И довольный путников догнал,
С лёгкой ношей весело идти,
Только об одном хитрец не знал,
Что ущелье было впереди.

И кресты над пропастью легли -
Прямо от начала до конца.
По крестам они перебрались
Все за исключением хитреца.

Крест его теперь был слишком мал -
Выбрал жребий сам себе хитрец.
Свой же крест никто ему не дал,
Ведь спасти чужой не может крест.

В жизни крест у каждого есть свой.
Не спеши свернуть в манящий лес.
Знает Бог: несешь ты для чего
Этот тяжким кажущийся крест.

История про Глэдис Элворд

Я хочу сказать, что каждый настоящий христианин несёт свой крест, не стараясь его подрубить, то есть каждый истинный христианин готов идти за Богом до конца, невзирая на препятствия и трудности, даже рискуя своей собственной жизнью.

Этот случай произошёл с одной девушкой. Её зовут Глэдис Элворд. Она отправилась за Богом в Китай...

(историю кратко рассказать своими словами)

Новость о том, что Ай-Вэ-Те будет переправлять детей на безопасный юг, распространилась по селениям вокруг Цзечжоу и Янчэна. Новое японское наступление ускорило выполнение ее намерения. Все больше родителей приводили своих детей в миссионерский пункт и умоляли Глэдис взять их с собой в Южный Китай. Строгий наказ проповедника Давида Дэвиса самой пойти с детьми вызвал в ней огромную духовную борьбу. Она знала, что Бог посредством Своего Слова однажды дал ей поручение поехать именно в этот край Китая. Как ей сейчас быть: оставаться в военной зоне, несмотря на все опасности, или уходить с детьми? Мучительные сомнения девушки могло разрешить лишь какое-либо специальное указание свыше.

Однажды вечером вестник из ямыни принес письмо для нее. Это было послание мандарина. Еще не отдышавшись от быстрого бега, придворный настойчиво сказал:

- Мандарин желает немедленно побеседовать с Ай-Вэ-Те.

Просьба мандарина встревожила ее. Какие новые проблемы возникли в этом несчастном краю?

В ямыни мандарин ждал Глэдис в своей приемной. После почтительного приветствия она с изумлением оглядела его: правитель края был одет в голубую крестьянскую рубаху, брюки и черную ермолку. Его длинная черная коса была срезана. Она вряд ли узнала бы его в этой простой одежде. Каким он был внушительным в своем прекрасном, вышитом золотой нитью одеянии, и как грациозно свисала его черная коса, выделяясь на багровой мантии! А теперь...

- Ай-Вэ-Те, торжественно начал он, наш город и наш народ опять находятся в большой опасности. Японские войска приближаются. Возможно, что их передовая воинская часть окружит и займет наш город уже в течение ближайших суток. Мы посоветуем людям двинуться на юг еще до восхода солнца. Север этой области уже полностью захвачен японцами. Ай-Вэ-Те, вы видите, что я уже одет как простой крестьянин.

В этом наряде я покину город на рассвете. Вам тоже надо уйти, причем сейчас же, немедленно... Сторож у городских ворот по моему приказу откроет вам ворота.

Глэдис серьезно посмотрела на него и решительно сказала:

- Господин мандарин, я не могу уйти сейчас, я хочу остаться с детьми. Завтра утром я отправлю своих детей на юг. До этого я не имею права бежать.

В его глазах вспыхнул гнев, его повелительный взгляд пронзил ее.

- Я приказываю вам уйти сейчас же, так как японским солдатам приказано найти вас и привести к своему генералу. Нашедший вас получит высокую награду - сто английских фунтов стерлингов.

- Ах, вздохнула она, неужели я имею такую ценность для японского генерала?

Мандарин неподвижно стоял перед ней. Его глаза горели.

- Послушайте, ответил он, доставая какую-то бумагу и протягивая ей. Это письмо одного китайского офицера. Он пишет мне:

“Скажите женщине с Книгой, чтобы она немедленно бежала на юг через Желтую реку. Японцы хотят взять ее в плен, они не щадят ничьей жизни. Бегите немедленно”.

- Мисс Эльверд, продолжил мандарин, - в нашем городе прибили к городской стене объявления о том, что тот житель Янчэна, который выдаст вас японцам, получит награду. Ваша жизнь в большой опасности.

Мандарин заметил, что лицо этой храброй женщины слегка побледнело. Это был один из редких моментов его правления, когда он тревожился за жизнь человека. По беспощадным китайским законам он раньше осуждал на смерть множество подданных, не чувствуя огорчения или раскаяния. Но жизнь этой иностранки, которая преподала ему столько христианской мудрости из Книги своего Бога, приобрела для него большое значение.

В комнате могущественного мандарина области Шаньси несколько минут царил глубокая тишина. Какая чудная сцена: правитель в голубой крестьянской рубахе прощается с традицией, предписывавшей ему пышность и величие древнекитайских царей, и в то же время - со своей религией.

- Ай-Вэ-Те, проникновенно произнес он, - ваш Бог, Который спас вашу жизнь во время мятежа в тюрьме, и сейчас спасет вас от опасности со стороны врага.

Она с изумлением посмотрела на него, заметив, что его холодный взор смягчился, а на лице появилось выражение растроганности. Он продолжил:

- Ай-Вэ-Те, благодарю вас за все, что вы сделали для моего народа, моего города, для нашей области и наших детей. Я благодарю вас за то, что вы сделали для меня лично. Сейчас нам надо прощаться. Ай-Вэ-Те... я хочу спросить вас... могу ли я стать христианином?

После серьезных раздумий мандарин Янчэна предпочел мудрость и законы Бога, Творца неба и земли, а не новую революционную теорию, навязываемую людям генералом Мао. Результатом его раздумий стал вопрос, который он повторил снова:

- Ай-Вэ-Те, не можете ли вы принять меня в христиане?

- Принять вас может только Бог. Единственное, что я могу сделать, это передать вам Его Слово. Это Слово научит вас, как стать христианином. Да примет вас Бог по Своей милости.

Мандарин поклонился ей, и Глэдис поклонилась мандарину.

Больше они никогда не виделись.

Над жителями Янчэна нависла опасность новой военной угрозы. Глашатай предупредил людей о том, что надо эвакуироваться в горные селения до того, как придут японцы. Городской сторож увидел прибитые к городской стене объявления с призывом об аресте женщины с Книгой. Он настойчиво попросил Глэдис немедленно уйти из города, обещая свою помощь.

- Ну, а дети? - спросила она его.

- О, оставьте детей здесь, невозможно взять их с собой, вам надо идти одной, - уговаривал ее мужчина.

Даже Ру Мей и Чан настаивали на ее немедленном бегстве без детей. Но Суалань, Девятушка, Лэсс, Синь Ю и все другие дети умоляюще смотрели на нее, и она не решилась их оставить. Она очень хорошо знала, что Янчэн опять будет захвачен японской армией. Что они сделают с молодыми девушками и детьми, если она их оставит?

Глэдис обвела глазами большую группу сирот военного времени, доверенных в течение последних недель ее попечению. Ответственность за этих детей была для нее почти непосильной нагрузкой. Она поднялась по лестнице в тишину своей полуразрушенной комнаты, где стала на колени в укромном уголке. В этой молитвенной комнате она уже столько раз говорила Богу о своих нуждах, и сейчас она снова обратилась к Нему за помощью.

- О Боже мой, дай мне ответ... лишь Твое Слово может указать мне, что делать...

В тишине одиночества с настойчивой силой проникли в ее душу слова: “Бегите, уходите скорее, сокройтесь в пропасти...”

- Господи,- ответила она,- Господи, это Твой голос. Ты хочешь, чтобы я ушла?

Преклонив колени, Глэдис ждала указания своего Царя. Ее душа замерла в ожидании, она вспомнила слова Самуила: “Говори, Господи, ибо слышит раб Твой”.

Господь говорил, и ее душа с полным доверием приняла Его слова: “Бегите, уходите скорее, сокройтесь в пропасти... говорит Господь, ибо царь Вавилонский сделал решение о вас и составил против вас замысл”.

Сомнения нет. Господь сказал, что ей надо уйти.

Календарик на стене опять подсказал ей утешительные слова: “Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”.

Маленькая и слабая сама по себе, но сильная верою, она вышла из молитвенной комнаты, чтобы подготовить детей к долгому путешествию.

В часовне дома миссии Ру Мей с напряжением ждала с детьми, когда спустится вниз мама Глэдис. Старый Чан, дрожа, стоял на кухне.

- Дети, вы все садитесь сюда и слушайте! - приказала им Глэдис.

Все мигом опустились на пол часовни. Мама Глэдис спокойно стояла перед ними. Ее темные глаза проникновенно и серьезно смотрели на каждое детское личико. Увидев, что все детские глаза направлены на нее, она решительно сказала:

- Приготовьте свои толстые ватные пальто, затем возьмите свои мисочки и палочки и наполните их у Чана просом. Быстро покушайте, потом я прочитаю вам из Библии, потом вы ляжете спать на канге, а завтра очень рано утром мы отправимся в далекое путешествие. Мы пойдем очень-очень далеко.

На рассвете, когда городской сторож отодвинул тяжелые засовы городских ворот, Глэдис со своей группой детей и Ру Мей вышли из города. У ворот царил суматоха. Люди рассказывали, что японские солдаты уже показались в горах и быстро продвигаются в направлении города. Все торопились поскорее выбраться из опасной зоны и добраться до более спокойных горных селений.

За городской стеной перед ними простиралась большая равнина с желтыми созревшими хлебными полями. А дальше виднелись горы Шаньси - высокие голые серые скалы с многими узкими ослиными тропами и ущельями, где можно спрятаться в пещерах.

Дети пели, прыгали и радостно кричали:

- Мы отправляемся в путешествие! Очень далеко! Очень далеко!

Для них это было прекрасным приключением. Они еще не понимали, что такое война.

Глэдис заставила их идти парами - большой ребенок рядом с маленьким.

Семнадцатилетний Тимофей как старший мальчик нес на спине самый тяжелый узел вещей. Суалани также исполнилось уже семнадцать. Как старшая девушка она должна была ухаживать за двумя младшими. Длинной цепочкой дети весело шагали по тропе между хлебными полями к горам. Их пригрели первые лучи солнца, птицы пели свою утреннюю песню.

Глэдис была очень озабочена, она с нетерпением смотрела на серые горы вдаль. Там безопаснее, чем в открытом поле.

Недалеко от гор к ним подскочила во весь опор группа китайских конных солдат.

Командир остановил свою лошадь рядом с Глэдис. Облако пыли, поднятое конскими копытами, накрыло детей, которые в испуге убежали в хлебное поле.

- Куда вы идете? - строго спросил он.

- Мы с детьми хотим на юг, где японские солдаты не смогут нас убить.

- Хорошо,- сказал он,- идите узкой дорогой по горам. Почти все селения, которые вы встретите, опустели. Везде люди бегут на юг, на ту сторону Желтой реки. Попробуйте найти пищу в селениях и идите быстрее. На том берегу реки вы будете в безопасности.

Командир еще раз взглянул на Глэдис и вдруг спросил:

- А вы женщина с Книгой?

Глэдис утвердительно кивнула головой.

- Вы знаете, что японцы вас ищут и назначили за вас высокую награду? У вас нет никого, кто защитит бы вас в этом опасном путешествии?

- У меня есть самая надежная защита в мире, - ответила она, показав свою Библию. - В этой Книге написано обещание моего Господа и Царя о том, что Он для меня щит и везде меня защитит.

- По мне лучше пара вооруженных солдат, чем книга, - усмехнулся командир. - Что за польза от этой книги?

- Это Слово моего Бога, Который сопровождает нас!

Командир пришпорил свою лошадь.

- Постарайтесь как можно скорее переправиться через Желтую реку! - крикнул он и поскакал с солдатами галопом в город.

Они едва успели проскакать несколько сот метров, как вдруг из-за облака вынырнул японский самолет и с оглушительным треском накрыл группу солдат пулеметным огнем.

Дрожа, Глэдис увидела, что многие солдаты и их лошади убиты и что командир сбит с лошади. Едва он успел сказать, что не доверяет защите Слова Божьего, и вот уже рухнул на землю.

Дети заплакали и закричали.

- Ложитесь ничком в пшеницу, - крикнула она, - тогда нас не увидят и не обстреляют! Дети мигом бросились на землю.

Самолет с рокотом улетел и исчез за городской стеной Янчэна.

Когда Глэдис решила, что опасность миновала, она велела детям встать и как можно быстрее идти в горы. Дети поспешили к защитным скалистым стенам. Мальчики, как всегда, бежали далеко впереди. Девочки со своими деформированными ножками, столько лет обвязанными тугими бинтами, с трудом тащились сзади. Уже скоро Глэдис поняла, что для девочек нужно установить более спокойный темп движения.

В этот первый вечер долгого путешествия на юг, когда сумерки опускались над горами, прежде чем скрыться за перевалом, Глэдис остановилась на горной тропинке и в последний раз бросила взгляд на свой любимый Янчэн. Солнце осветило серые скалы оранжево-красным блеском и заставило город гореть в вечернем свете. Это было ее прощанием с городом.

Солнце закатилось. Что теперь ожидает Янчэн? Исчезнет ли навсегда из него свет Слова Божьего? Кто одержит победу над Северным Китаем: японские войска или Красная армия генерала Мао Цзэдуна? Она не знает; никто еще не знает. Но в одном она была уверена: обе армии будут беспощадно преследовать христиан. Поэтому она правильно сделала, выведя детей на юг.

Они могли идти только по верхним узким пешеходным дорожкам, так как более низкие горные дороги были захвачены японцами и партизанами старой китайской армии. А на этих высоких горных тропах не было селений, так что уже первую ночь им пришлось провести под открытым небом.

Глэдис нашла пещеру в скалистой стене, где она однажды спряталась от дождя. Тимофей разложил костер у входа так, чтобы ночью к ним не осмелились войти волки. Волки боятся огня. Хотя дети слышали в темноте ночи звериный вой, но они настолько устали, что скоро заснули на твердом полу и никакой опасности больше не замечали.

На следующее утро, сварив на костре просяную кашу и подкрепившись, они продолжили путешествие по извилистой горной тропинке. На другой стороне перевала тропа вела вниз. После полудня они проходили через тихий, опустелый поселок. Убежали все жители, кроме старого китайского крестьянина, который умолял Глэдис взять с собой его трех внуков. Сам он хотел остаться в поселке.

Получив у старого крестьянина еду и питье, путешественники шли еще несколько часов до следующей деревушки. Там они легли спать в опустевших домах и после завтрака отправились дальше. Так по узким горным тропам их отряд двигался из селения в

селение. В большинстве поселков к группе Глэдис присоединялись одинокие осиротелые дети. Таким образом, число ее детей в течение нескольких дней увеличилось до ста с лишним. Вечером дети были усталыми и плакали, но утром, когда всходило солнце, они вновь улыбались и пели, как птички. Так путешествовали они несколько дней по суровой гористой стране северо-китайской области Шаньси.

Корзины с просом, которые дал им мандарин, уже опустели. Их начал мучить голод. Все селения, которые они проходили, были безлюдны. Нигде не находили они ни проса, ни риса, ведь здесь до них прошло уже столько беженцев! Им очень хотелось пить, но и воды не было.

Наступили дни тяжелого испытания веры Глэдис. Однажды днем, на десятый день их скитания по горам, когда усталые дети тащились по тропе, один мальчик заплакал и закричал:

- Мама, у меня так болят ножки!

Тимофей, который уже два дня нес на спине больного ребенка, подошел к ней и пожаловался:

- У меня так болит спина, я уже почти не выдерживаю.

- Мама, когда мы дойдем до Желтой реки? - робко спросила Суалань, Глэдис направила свой взгляд вверх, где жил ее Господь и Царь, Который видел все их страдания.

Но небо стало серо-черным, по нему плыли темные облака. Грозовые тучи угрожающе повисли над горами. Поднялся сильный ветер.

- Быстрее! - закричала Глэдис. - Идите побыстрее, дети, нам надо найти укрытие, прежде чем пойдет дождь!

Тимофей со своей больной спиной так отчаянно посмотрел на нее, что она, собрав все силы, взяла у него больного ребенка.

- Ищи укрытие, Тимофей, пусть Синь Ю поможет тебе!

Мальчики старались как можно быстрее идти вперед, а за ними следовал по горной тропе длинный ряд плотно прижавшихся друг к другу детей. Маленькие беженцы в поисках свободы...

Глэдис чувствовала, что силы ее на исходе. Последние остатки проса она дала детям, не взяв себе ничего. Она уже два дня не ела. Больной ребенок тяжело лежал на ее руке, личико его горело от лихорадки.

Черные тучи все более угрожающе сгущались над вершинами гор. На черном небе сверкнула молния.

Дети остановились и стеснились вокруг Глэдис. Они хватались за нее и кричали один за другим:

- Нам страшно, мама, нам страшно!

Сверкала молния, гремел гром, а где им укрыться?

Глэдис увидела рядом с собой бледное личико Суалани. Ее изящные черты выражали отчаяние.

- Ай-Вэ-Те, - умоляюще сказал один из мальчиков, - когда мы будем на Желтой реке? Я не могу идти дальше, я натер себе ноги и спина у меня болит.

Самые маленькие ныли и плакали, отталкивали друг друга и кричали:

- Мама, я устала!

- Мама, а где же Желтая река?

- Мама, у меня ножки болят!
- Мама, мне так хочется пить!
- Мама, хочу спать на канге!
- Мама, давай вернемся домой!
- Мама, нам страшно! - хором кричали дети.

Глэдис видела эти испуганные детские глаза, которые умоляюще смотрели на нее. Но мама Глэдис не в состоянии была им помочь. Именно сейчас дети должны были учиться уповать не на нее, а на Господа, на Бога Библии, о Котором она им рассказала.

- Давайте помолимся! - крикнула она, стараясь перекрыть шум ветра.
- Да, помолимся, - согласился один мальчуган и стал на коленки на горной тропе, словно он совершал свою утреннюю молитву в доме миссии.
- Да, помолимся! - также крикнула маленькая девочка рядом с ним.

И она стала там, среди гор, на коленки. Все последовали их примеру, и через минутку на горной тропе стояли коленопреклоненными более ста китайских детей. Мама Глэдис стояла между ними. В своей большой нужде она воззвала:

- Господи, Ты могучий Бог, Ты сказал, что я должна убежать и взять с собой этих детей, чтобы они не попали в руки врага. Ты послал меня в эту страну для того, чтобы привести к Тебе этих детей и просить Тебя о помощи в каждой нужде. Услышь нас, охрани нас, поведи нас Твоей рукой, покажи нам укрытие от этой бури...

Когда она сказала “аминь”, эхом из детских ртов прозвучало: “Аминь!”

- Ну давайте пойдём дальше... - она старалась громко кричать, но ее голос был слабым, она пошатнулась.

Старшие девушки озабоченно переглянулись. Кажется, мама Глэдис заболела.

Растянувшаяся цепочка детей едва двигалась, когда начали падать первые крупные дождевые капли. Тимофей, который забежал вперед, вернулся из-за поворота горной тропы и радостно крикнул:

- Ай-Вэ-Те, там пещера, большая пещера, которая всех нас вместит!

Суалань и Девятушка, которые шли рядом с Глэдис, почти одновременно произнесли:

- Господь услышал нашу молитву.

Синь Ю обнаружил щель в скале. По личному опыту он знал, что обыкновенно за такой щелью находится пещера. Он оттащил несколько камней и ветвей, закрывавших вход в пещеру, вполз в горную щель и уже скоро очутился в безопасном месте. Пещера раньше, наверное, служила приютом для ослов, это Синь Ю сразу заметил по старому ослиному помету и соломе.

В ответ на крики Тимофея дети побежали за поворот скалистой стены. Их радостные крики прозвенели среди скал. Глэдис увидела, что дети второпях отталкивали друг друга, чтобы как можно скорее добраться до пещеры.

- Осторожно! - озабоченно крикнула она. - Осторожно, берегите младших!

Толпясь, они могли столкнуть друг друга в ущелье.

Синь Ю и Тимофей помогли детям забраться в пещеру через узкую щель. Едва все вошли в укрытие, как проливной дождь забарабанил по скалам. Мальчики разложили из соломы, нескольких ветвей и старых лепешек ослиного помета костер. Пещера наполнилась едким дымом, дети начали кашлять, но уже скоро дым вышел через щель, и костер распространил

приятную теплоту.

На улице штормовой ветер бушевал по перевалу, его порывы, казалось, сотрясали скалы. А в пещере сидела мама Глэдис со своими многочисленными детьми, в безопасности, но... без пищи.

- Ну давайте, - как можно веселее сказала она, - поблагодарим Господа за этот приют.

Она стояла у красного пламени костра, эта маленькая женщина со своей великой верой.

- Мальчики, - спросила она, - вы не помните, как начинается двадцать второй Псалом? Прочитайте-ка этот стих, только все мальчики вместе...

Тимофей встал, начал говорить, и хор голосов подхватил:

- Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться...

- А сейчас девочки, - предложила мама Глэдис, - может быть, мы сейчас забудем о голоде.

Суалань встала, и девочки повторили за ней:

- Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим.

- Подкрепляет душу мою, направляет меня... - продолжили мальчики.

Детские голоса прозвучали дружным хором, в то время как у них не было пищи, они убегали от японской армии и снаружи в горах ревела сильная буря. Когда опять заговорили девочки, голос Суалани возвысился над всеми другими голосами:

- Если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною...

В темноте пещеры мама Глэдис сидела на земле с детьми. Слезы катились по ее щекам. Дети не должны были видеть это, но всевидящие глаза Господа увидели. Он видел ее и там в ее больших заботах и испытании веры.

- Господи, - тихо умоляла она, - Господи, останься с нами, дай этим детям узнать, что Ты наш Бог и наш Помощник.

Наступила ночь. Мальчики положили последние дрова и сухие лепешки помета на костер. Теплый жар наполнил пещеру. Дети спали на земле, плотно прижавшись друг к другу.

Тимофей не хотел спать; он дежурил у костра. Старшие девочки озабоченно смотрели на маму Глэдис. Ее лицо совсем осунулось, и под глазами появились темные круги. Глэдис не могла заснуть. Она продолжала сидеть у костра. Суалань села рядом с ней и прильнула головой к плечу Глэдис. Они вместе тихонько заплакали. Тимофей подсел к ним. Мальчик старался держаться молодцом, но это ему давалось нелегко.

Снаружи у входа пещеры послышался какой-то шорох. Волки! Они начали выть. Тимофей бросил несколько камней наружу. Волки убежали, но скоро вернулись. Глэдис вспомнила тот вечер в Лондоне, когда она получила письмо из Китая с сообщением, что она может приехать, чтобы ухаживать за детьми и рассказывать им истории из Библии. В то время она прочитала слова шестьдесят седьмого Псалма: "Во власти Господа Вседержителя врата смерти".

Эти слова вспомнились ей сейчас, и вера в то, что Бог, Который дал такое обещание, действительно покажет им выход из положения, укрепила ее. Это вселило спокойствие в ее душу, и она рассказала об этом Суалани и Тимофею. Мальчик закрыл глаза руками и наклонил голову.

Глэдис поняла его. Он старший и осознает свою великую ответственность. Бремя же стало для него слишком тяжелым.

На следующее утро стояла прекрасная погода. Дети отдохнули, но были необыкновенно тихими. Хотелось есть и пить, но ни пищи, ни воды не было. Глэдис прочитала из Библии и

помолилась с детьми, а потом они пошли дальше.

Если они будут шагать побыстрее, то после полудня смогут достичь Хуанхэ. Уже в пути один из мальчишек заметил, что скалы еще мокрые от дождевой воды. Все детские личики прижались к скалистой стене, слизывая влагу. Чтобы приглушить голод, дети грызли ветки.

Наконец скитальцы достигли деревни, расположенной недалеко от берега реки. Где-то в сарае нашлась корзина заплесневевшего проса.

Часть сварили и съели, а остальное взяли с собой в дорогу.

Спускаясь со склона, они вдруг услышали могучий шум Хуанхэ. Глэдис еще никогда не слышала такой прекрасной музыки, какую сейчас производила бурлящая вода. Ее сердце возрадовалось, наконец исполнится надежда на спасение Господне.

Дети пошли немного побыстрее и закричали:

- Река! Мы видим реку!

На берегу должны были стоять большие паромы, чтобы перевозить людей на ту сторону. Глаза Глэдис внимательно осматривали берег реки. Ее тошнило, ее сердце неистово колотилось от напряжения... Но она не видела никакого парома... На берегу было безлюдно и тихо. Только шум бурлящей и кипящей вокруг тростника воды нарушал тишину.

Тимофей вопросительно посмотрел на нее. У Суалани задрожали губы.

- Мама... - зарыдала она, - мама, а где паромы?

Глэдис молчала. Это огромное разочарование было сверх ее сил. К ней подошел старый китайский земледелец и спросил ее, что она собирается делать со всеми этими детьми у реки.

- Нам надо на ту сторону, - удрученная объяснила она, - где же паромы?

Старик с состраданием посмотрел на них и покачал головой.

- Поздно, - мрачно сказал он, - вы пришли поздно!

- Поздно?! - крикнул Тимофей. - Поздно?!

- Да, поздно, - кивнул старик. - Сегодня утром переправили через реку последних беженцев.

Сейчас паромы останутся на той стороне. Никто уже не сможет переправиться через реку, все китайские солдаты находятся на южном берегу, а мы остались здесь... - он печально посмотрел на Глэдис. - Мы здесь на севере станем жертвами японской армии, которая уничтожит нас.

Глэдис еще никогда не слышала такой ужасной вести. Река, к которой они так стремились, стала непреодолимым препятствием к свободе.

Маленькие дети стали на колени у воды и пили с рук. Им очень понравилось, что есть вода и можно наконец напиться.

Глэдис села на землю. Силы ее угасли, голова кружилась и гудела. Она закрыла глаза, не осмеливаясь произнести ни слова.

- Ай-Вэ-Те, у вас вера еще есть? - устало спросил Тимофей.

Своим вопросом он словно воткнул ей нож в сердце. Неужели ее дети сейчас испытают, что в этой нужде Бог уже не может помочь?

- Тимофей, присмотри за детьми, я хочу минутку побыть одна, - попросила она.

Мальчик понял. Мама Глэдис хочет побыть одна, чтобы помолиться.

Наступил вечер, солнце зашло. Все дети сели в кружок, и Глэдис начала рассказывать им истории из Библии. Надо было подбодрить детей, в то время как ее собственное сердце молило о вере.

После вечерней молитвы они сварили последние запасы проса на тростниковом костре. Насытившись, дети захотели спать. Они нашли укромное место между двумя холмами и там, плотно прижавшись друг к другу, спали под открытым небом на берегу Желтой реки.

Глэдис не спала. Она бродила вдоль речного берега, где сухой тростник шуршал на вечернем ветру. В небе показалась луна, дрожа в серебряных водах реки.

Тимофей и Суалань всегда были рядом с ней.

Они видели, что мама Глэдис с каждым днем худела. Оживленное выражение ее глаз исчезло, взгляд стал очень тусклым и усталым. В сердце Глэдис шла борьба между надеждой и страхом. Вера Глэдис подвергалась тяжелым испытаниям, и в душу заползали сомнения. Но ведь Бог не нарушает Свои обещания, Он верный! “Во власти Господа Вседержителя врата смерти”.

Она вспомнила слова старого друга в Лондоне, который сказал ей:

- Если Господь призвал тебя в Китай, Он и позаботится о тебе. Если ты однажды будешь в самой большой нужде, научись уповать на Него и только на Него!

Глубокой ночью она постаралась заснуть и проснулась, когда солнце уже сияло и дети играли у воды. Но голод мучил их, и дети начали плакать. Она велела Тимофею с несколькими мальчиками искать пищу в опустевших домах ближайшей деревни. После полудня они вернулись с сухими кусками теста из заброшенной пекарни. Выпекли лепешки, и дети полакомились ими.

Опять наступила ночь, и дети спали на берегу реки.

Так прошло трое суток, а паромы не приходили. Утром четвертого дня старый китаец еще раз подошел к ним и рассказал, что японские солдаты быстро продвигаются и к вечеру достигнут реки. Они убивают всех женщин и детей, которые попадают им на дороге. Передав эту печальную весть, старик собрался уходить.

- Вернитесь с детьми обратно в горы, там более безопасно. Здесь на реке все дети погибнут, - посоветовал он, прощаясь.

Суалань стала рядом с Глэдис. Девушка увидела растущее сомнение в ее глазах.

- Ай-Вэ-Те, - утешала она, - ты не помнишь, как однажды рассказала нам о Моисее, когда Бог повелел ему переправиться с народом израильским через Чермное море? И он пошел! И они благополучно добрались до той стороны.

Глэдис недоуменно посмотрела на Суалань.

- Мама, - сказала девушка, - ты веришь ли, что это действительно так и было?

- Но, миленькая, разве я бы научила вас чему-нибудь, сама не веря этому? Это действительно так случилось, так написано в Слове Божьем!

- Да, и я этому верю, - ответила Суалань. Тогда ты сказала, что Бог силен сделать то же самое с Желтой рекой. Почему мы сейчас не переходим через воду? Ведь Бог может и сейчас проложить для нас дорогу через реку.

Слова Суалани потрясли маму Глэдис.

- Миленькая, я же не Моисей!

- Нет, ты не Моисей, но Бог все еще Тот же Самый Бог, - сказала Суалань в полной уверенности.

- Да, так. Бог сейчас еще Тот же Самый, могущественный Бог!

Суалань позвала старших мальчиков и девочек. Вместе с мамой Глэдис они стали на колени на берегу реки. Суалань помолилась с детской доверчивостью:

- Господи, вот мы. Ты нас видишь. Мы ждем Тебя, мы уповаем на Тебя, Ты откроешь нам путь через Желтую реку. Никто другой не может помочь нам, только Ты.

Глэдис наклонилась, ее лицо и руки тронули землю. Она плакала и умоляла:

- О Боже мой, я выбилась из сил. Я больше ничего не могу сделать для этих детей. Я не достойна Твоей помощи. Но помоги же ради Тебя Самого, Господи, во славу Твоего имени... О Боже, помоги нам, не дай нам погибнуть... Спаси нас, покажи Твое всемогущество. Мы в Твоей руке! Господи, спаси же нас, тогда дети узнают, что Ты могущественнее всех китайских богов.

Господи, спаси нас... наша надежда на Тебя одного.

Чудным гимном ей опять пришел в голову стих из шестидесят седьмого Псалма: "Царства земные! пойте Богу, воспевайте Господа".

Это ли не ответ на ее молитву?

В ее душе явственно прозвучало: "Воспевайте Господа... воспевайте Господа!"

Она собрала детей и вместе с ними начала петь один псалом за другим. Младшие дети очень устали, но Глэдис настойчиво просила:

- Мы должны петь, если споем, мы спасемся.

Снова и снова она запевала новый гимн, в твердой вере, что они обретут спасение.

На берегу реки, спрятавшись в тростнике, сидел китайский солдат, последний военный, оставленный в карауле на северном берегу. Он должен был оставаться там до прихода японских солдат и только тогда переправиться с донесением через реку на безопасный юг.

Солдат все время пристально осматривал землю и небо, не подходит ли уже враг. Он слышал плеск волн реки. Вдруг он услышал что-то вдалеке... Какие-то странные звуки... Похоже было на детское пение.

Он с тоской вспомнил свою молодость; в то время они так же хорошо пели в своей маленькой христианской общине в Южном Китае. Но здесь, на Желтой реке, поющие дети? Нет, это невозможно.

Он ходил в тростнике, осматривал в бинокль окрестности.

Опять тихо на реке, очень тихо.

Солдат в тростнике услышал что-то вдалеке... Ах, он, конечно, ошибся. Солдат снова сел поближе к лодке, на которой должен будет уплыть с донесением. Вспоминая свою молодость, он опять услышал эти звуки и внимательно прислушался. Может, это пение тростника на ветру? Неужели тростинки так чудно поют? Но нет, ясно слышались детские голоса, поющие гимн.

Или это ему мерещится? Поющие дети на Желтой реке... Это же невозможно! Солдат пошел вдоль берега в направлении звуков, которые становились все громче. На мгновение пение прекратилось, а потом опять началось.

Вдруг он остановился. Мерещится ему, что ли? Невдалеке, в ложбинке, он увидел большую группу китайских детей, сидевших на земле, и женщину с ними. Подойдя к ним, он услышал испуганные крики детей:

- Солдат!.. Мама, там солдат!

В середине группы сидела мама Глэдис. Она сразу увидела, что это китайский солдат, а не

враг.

- Я услышал пение детей, - сказал он. - Почему вы здесь?

- Мы беженцы, нам нужно на тот берег реки, - ответила Глэдис, - но уже нет паромов.

- Сколько времени вы уже здесь?

- Почти четыре дня, - сказала она. Ошеломленный солдат молча смотрел на нее.

С сотней детей четыре дня у реки ждать спасения!

- Мы из Янчэна, убежали от врага.

- Кто довел вас сюда?

- Мы сами шли по горам три недели, чтобы добраться до реки, а когда пришли сюда, было уже поздно.

- Вы совершили это длинное путешествие с детьми одна?

- Нет, я не была одна, мой Бог был с нами... Во власти Господа Вседержителя врата смерти... Он силен спасти нас и сейчас.

Солдат растроганно посмотрел на Глэдис.

- Вы христианка? Откуда у вас все эти дети?

- Я христианка забочусь об этих детях. Я обязана благополучно переправить их через реку, - пояснила она.

- Это пение вас спасло, - сказал солдат. Сегодня днем я должен переправиться на ту сторону, я последний караульный на реке. Услышав поющих детей, я нашел вас здесь. Бог вас спас.

Он взял двух детей к себе в лодку и отправился на южный берег. Ширина реки в этом месте составляла около полутора километров. Скоро вернулись двое солдат с паромом. Дети радостно вскарабкались на борт, взволнованные этим новым приключением.

Переправляясь на противоположный берег, один из младших мальчиков сказал:

- Я думаю, что Господь Иисус увидел, какие мы усталые. Поэтому нам не надо идти по тропе через реку.

- Да... Он увидел, что мы слишком устали, чтобы ходить, и поэтому послал нам лодку. Теперь мы можем сидеть и отдыхать, - подхватил другой ребенок.

Паром трижды переправлялся через реку, чтобы забрать всех детей. Мама Глэдис села с последней группой. Глэдис уже не могла говорить, она была совсем истощенная, но в ее сердце прозвучала тихая молитва Богу, Который исполнил Свое обещание: "Во власти Господа Вседержителя врата смерти".

На южном берегу Хуанхэ Глэдис с детьми сошла на берег. Теперь они все были в безопасности.

Тимофей стал рядом с ней и предложил:

- Мама, поблагодарим Господа?

- Да, ты, пожалуйста, произнеси молитву, Тимофей.

Она слабым голосом попросила детей стать на колени и поблагодарить Господа за это чудное спасение. Тимофей стоял среди детей, Глэдис также стала на колени, солдаты обнажили голову и, глубоко растроганные, слушали молитву Тимофея, который в этом ужасном путешествии хорошо понял, что Бог Библии - единственный, Который в состоянии охранить и спасти.

Военный врач организовал отправку поездом Глэдис с детьми в безопасный город Сиань. Детей поместили в лагерь беженцев американского христианского пункта, а Глэдис положили в больницу. Там она, совершенно истощенная и тяжело больная, четыре недели находилась между жизнью и смертью. Лихорадка подорвала ее силы, и зная, что ее дети в безопасности в Сиани, она захотела уйти на вечный покой. Она желала услышать голос Того, Который возлюбил ее и вел через самые тяжелые испытания жизни; желала, чтобы Он взял ее руку и сказал:

“Переправимся на ту сторону Иордана”.

Сквозь сумерки долины смерти сила ее веры открыла страну Еммануила, о которой написано в седьмой главе книги Откровения:

“После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен и колен и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем... И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца; за это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме его... Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной...”

На той стороне смертного Иордана не будет угнетения, но для Глэдис время освобождения еще не пришло. Господь дал ей силы жить еще на этой земле и потрудиться для Него. Мало-помалу она поправилась и вернулась к детям, которые еще не могли обойтись без нее. Глэдис заботилась о детях, неустанно заботилась... Об этих заботах она написала в своем дневнике. И лишь дневнику поверила она свой страх перед новыми испытаниями. Слово Божье, записанное во второй главе Откровения, подсказало ей: “Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни”.

Господь объявил ей, что некоторые дети, пришедшие с ней из Янчэна и испытавшие тягостное путешествие по горам, будут призваны Им носить мученический венец.

Глубоко потрясенная этим, она много молилась с детьми, указывала им на необходимость покаяния, говорила с ними о милосердии Христа и призывала бестрепетно встретить страдания, которые должны будут принять они за имя их Спасителя Иисуса Христа.

Вопросы детям

- Что вы можете сказать об этой женщине? Какой она была?
- Знаете, какой был конец жизни этой женщины?

О ней был снят фильм, она обедала с самой королевой Елизаветой, она выступала на радио и была очень популярна. Но она всегда говорила: “Я была не первым выбором Бога для работы в Китае. Там должен был быть кто-то другой... Я не знаю, кто это - первый выбор Бога. Должно быть, то был мужчина - чудесный мужчина. Хорошо образованный мужчина. Не знаю, что случилось. Может быть, он умер. Может быть, не захотел... Бог посмотрел вниз... и увидел Глэдис Элврд”. Почему так?

- Знаете, с чего начиналась жизнь этой женщины?

Она обратилась в Китайскую внутреннюю миссию в 1930 г., но ее отвергли после испытательного срока в христианском подготовительном центре. Руководители центра считали, что она просто не подходит для служения другим народам. Ей было двадцать восемь лет, и ее возраст пошел ей не на пользу. Основной причиной отказа были плохие знания Глэдис, что, по-видимому, происходило по причине ее совершенной неспособности к учебе. Но, несмотря на такое препятствие, Глэдис стала одной из самых замечательных

женщин-христианок современной истории. Она отправилась в Китай сама. Она долго собирала деньги для этого. Она ехала на поезде несколько недель, поезд, кстати, шел через Россию. Но она, несмотря ни на что, готова была идти за Богом.

- Готовность идти за Богом. В чём она проявляется? В чём она может проявиться в вашей сегодняшней жизни?

Задание детям

Я раздам вам листочки и бумагу. У вас будет 5 минут. За это время вам нужно будет написать по 3-5 предложений на тему «Готовность идти за Богом».

История про Есфирь

В Библии много людей, которые были готовы идти за Богом. Но также там много тех, кто струсил перед лицом опасности и не последовал за Христом. Это такие известные люди, как Пётр..., который отрёкся от своего учителя и другие. Сегодня мы поговорим с вами ещё об одной женщине, которая, рискуя своей жизнью, спасла свой народ. Может, кто-то знает её имя?

Да, это Есфирь.

Она была обычной девушкой. В детстве у неё умерли родители и её дядя, Мардохей, взял её на воспитание. Она отличалась необычной красотой. И эта красота не оставила равнодушным царя, который выбрал её из тысячи девушек и сделал своей женой...

Мардохею, дяде Эсфири, стало известно, что двое охранников намереваются убить царя; с помощью Эсфири Мардохей предупредил Артаксеркса о готовящемся покушении, и его имя было внесено в «книгу дневных записей царя». Тем временем царь возвеличил Хамана, потомка царя амалекитян Агага. Отказ Мардохея кланяться Хаману разгневал того, и он задумал уничтожить всех евреев Персидского царства. Он убедил Артаксеркса, что евреи не признают его власти; по научению Хамана царь издал указ о поголовном истреблении евреев.

И пошел Гафах к Мардохею на городскую площадь, которая пред царскими воротами.

Есфирь 4 : 6-17

И рассказал ему Мардохей обо всем, что с ним случилось, и об определенном числе серебра, которое обещал Аман отвесить в казну царскую за Иудеев, чтобы истребить их; и вручил ему список с указа, обнародованного в Сузах, об истреблении их, чтобы показать Есфири и дать ей знать обо всем; притом наказывал ей, чтобы она пошла к царю и молила его о помиловании и просила его за народ свой, [вспомнив дни смирения своего, когда она воспитывалась под рукою моею, потому что Аман, второй по царе, осудил нас на смерть, и чтобы призвала Господа и сказала о нас царю, да избавит нас от смерти].

И пришел Гафах и пересказал Есфири слова Мардохея. И сказала Есфирь Гафаху и послала его сказать Мардохею: все служащие при царе и народы в областях царских знают, что всякому, и мужчине и женщине, кто войдет к царю во внутренний двор, не быв позван, один суд – смерть; только тот, к кому прострет царь свой золотой скипетр, останется жив. А я не звана к царю вот уже тридцать дней.

И пересказали Мардохею слова Эсфири. И сказал Мардохей в ответ Эсфири: не думай, что

ты одна спасешься в доме царском из всех Иудеев.

Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?

И сказала Есфирь в ответ Мардохею: пойди, собери всех Иудеев, находящихся в Сузах, и поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими буду также поститься и потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть – погибну.

И пошел Мардохей и сделал, как приказала ему Есфирь.

Разбор текста

Узнав о нависшей над ними опасности, евреи всех областей Персии объявили траур и пост, а Мардохей, явившись в рубище к воротам царского дворца, известил Есфирь о готовящейся резне и призвал ее заступиться за свой народ.

Есфирь пригласила царя вместе с Хаманом на приготовленный ею пир, а затем — на еще один пир, назначенный ею на следующий день. В тот же вечер царь вспомнил, что преданность Мардохея не была вознаграждена, и спросил Хамана, какие почести должны быть оказаны тому, чьи заслуги царь хотел бы отметить особо. Полагая, что речь идет о нем самом, Хаман посоветовал Артаксерксу облачить такого человека в царские одежды, возложить на него царский венец и, усадив на царского коня, провезти по улицам города. Царь приказал оказать все эти почести Мардохею, для которого Хаман уже начал было строить виселицу.

На втором пиру, устроенном Есфирью, Артаксеркс пообещал выполнить любое ее желание, и она попросила царя защитить ее и весь ее народ от козней Хамана. Разгневавшись, Артаксеркс приказал казнить Хамана, и он был повешен на виселице, приготовленной им для Мардохея. Поскольку по персидским законам изданный указ (об уничтожении евреев) не мог быть отменен, по просьбе Есфири и Мардохея царь издал новое распоряжение, разрешавшее евреям «собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними». Мардохей был назначен «вторым после царя» (10:3), и к нему перешло все имущество Хамана. В развернувшихся вслед за этим столкновениях евреи и принявшие их сторону не евреи (среди последних было много чиновников царской администрации) одержали верх; в столице было убито 500 человек, в том числе все сыновья Хамана, а по стране в целом — 75 тыс.

Вопросы детям

- Что особенного сделала эта девушка?
- Легко ли ей было принять такое решение?
- Был ли у неё выбор?
- О чём говорит её поступок?

Да, действительно, Есфирь следовала за Господом. В трудную для неё минуту она доверилась Ему и не проиграла. Это решение далось ей нелегко. Но она справилась. Готовность следовать за Господом всегда, в любых ситуациях, - вот что объединило двух женщин: Глэдис и Есфирь.

Оказавшись в чужой стране, смутно зная обычаи, ещё не совсем владея языком, начинающий служитель должен полностью довериться Богу. Сразу это сделать трудно и страшно. Поэтому учитесь доверять Ему уже сейчас, чтобы в будущем быть готовым следовать за Ним повсюду.

Дополнительно

По этой ссылке вы найдете мультфильм на 32 минуты (История Глэдис)

<http://www.youtube.com/watch?v=AdX9gXDW8lU>

Вашим ученикам будет очень интересно и полезно послушать личные примеры из вашей жизни или от людей, которых они знают по церкви.

Возможно, вам понравится идея пригласить какого-либо христианина, который служил в других странах или другим народам для личного свидетельства.